

ЛАРИСА ДМИТРИЕВНА БЕДНАРСКАЯ

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Института филологии

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

(Орел, Российская Федерация)

ORCID 0000000262837346; bednarskaya.l.d@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ А. А. ШАХМАТОВА В XXI ВЕКЕ

А н н о т а ц и я . В книге А. А. Шахматова «Синтаксис русского языка» заложены идеи, которые по-новому воспринимаются на современном этапе развития лингвистики. Со времен В. В. Виноградова не было значительных исследований взглядов ученого, они в основном подвергались критике, поэтому актуальность и научная новизна статьи заключаются в позитивном анализе этих идей и обосновании их научных перспектив. Наследие ученого-энциклопедиста А. А. Шахматова анализируется с позиций структурно-семантического направления современной лингвистики, предтечей которого он был. Это и оригинальная подробнейшая классификация односоставных предложений, почти не изменившаяся до настоящего времени, но главное – это современное для нашего времени осознание системы и структуры языка. Само расположение материала говорит о том, что А. А. Шахматов в восприятии частей речи шел от античности, от коммуникативной роли предложения и его составляющих, определяя новаторскую методологию своего исследования. Огромный синкретичный фундаментальный фон историко-диалектологических исследований разных языков позволил сделать выводы, которые современники не восприняли, их значение стало понятно почти через век. Идеи А. А. Шахматова питают современные теории и научные дискуссии о соотношении слова, словосочетания и предложения-структуры, о первооснове мышления – коммуникации, о синтаксических отношениях – основе «строя» языка, о различении субстанций и отношений между ними, о логико-синтаксических типах предложений, о коммуникативном синтаксисе и актуальном членении предложения и т. д. В этом аспекте анализируются теория многоаспектности синтаксических единиц В. В. Бабайцевой, ее теория переходности и синкретизма, впитавшие идеи А. А. Шахматова. Они определили развитие теоретического синтаксиса и его практической интерпретации в образовательном процессе в конце XX и в XXI веке.

Ключевые слова: А. А. Шахматов, синтаксис русского языка, теория многоаспектности синтаксических единиц, В. В. Бабайцева

Для цитирования: Беднарская Л. Д. Развитие лингвистических идей А. А. Шахматова в XXI веке // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 7. С. 60–65. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1094

ВВЕДЕНИЕ

А. А. Шахматов – ученый-энциклопедист, объединивший в своем научном творчестве исследователя «древнейшего периода» языка, диалектолога, компаративиста, широко и глубоко изучавшего славянские и другие индоевропейские языки, руководителя работы над Словарем русского языка, организатора и вдохновителя многочисленных фольклорных, этнологических и диалектологических экспедиций, прежде всего на Русский Север, ректора Московского университета. Его идеи заложили фундамент современного русского синтаксиса в его структурно-семантической интерпретации, они не уми-

рают, а постоянно развиваются. Работ, глубоко анализирующих в последнее время наследие А. А. Шахматова, не наблюдается, это объясняет краткость списка используемых источников.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДИСКУССИИ

В 1911/12 учебном году в Петербургском университете А. А. Шахматов прочитал курс лекций «Очерк современного русского литературного языка», так началось создание монументального «Синтаксиса русского языка», который ученый писал до своей безвременной смерти. Эта уникальная книга создана на базе фундаментальных исследований по истории русского и сла-

вянских языков и диалектологии, что позволило А. А. Шахматову сделать новаторские теоретические выводы, на много лет опередившие время.

Оригинальная подробнейшая классификация односоставных предложений почти не изменилась до настоящего времени. Но главное – это современное осознание системы и структуры языка. Вначале описывается простое предложение, его состав и члены как определяющая структура, а затем – части речи, причем вначале дается подробнейшая характеристика существительному и глаголу с его производными – причастием и деепричастием. Так закладываются фундаментальные основы для функциональной грамматики, возникшей только во второй половине XX века. Описание каждой части речи предваряет мощная историческая и полилингвистическая многоаспектная эмпирическая база, позволяющая сделать опережающие время теоретические выводы. Само расположение материала говорит о том, что А. А. Шахматов в восприятии частей речи шел от античности, от первичной коммуникативной роли предложения и его составляющих. Об этом он говорит в самом начале своего труда, определяя новаторскую методологию исследования, правда, еще объединяя единицы синтаксиса со словом: «Синтаксисом называется та часть грамматики, которая рассматривает способы обнаружения мышления в слове...» [6: 17].

Огромный синкретичный фундаментальный фон историко-диалектологических исследований разных языков позволил сделать выводы, которые современники не восприняли, их значение стало понятно почти через век. О самом главном – соотношении слова и предложения-структуры, первооснове мышления – коммуникации-структуре А. А. Шахматов пишет в самом начале своего бессмертного труда. Что появилось раньше – слово или предложение? Вопрос задан имплицитно, но за ответом на него чувствуется огромная интеллектуальная обобщающая бесчисленные языковые факты работа мысли ученого:

«Все, что напряженными усилиями многих ученых выяснено по вопросу происхождения языка, убеждает в том, что язык возник как средство общения людей между собою; это общение имело целью сообщение говорящим не названий отдельных представлений, а тех или иных сочетаний представлений, соответствующих душевным его переживаниям, обнаруживающих факты его мышления. Следовательно, словесный знак получили сначала не отдельные восприятия, ощущения, чувства, хотения, а такие сочетания соответствующих им представлений, которые возникали в душе говорящего для обнаружения его воли, для утверждения или отрицания чего-либо; и лишь позже, путем расчленения

этих словесных знаков простых или сложных сочетаний, получились слова, означающие отдельные представления. <... > Как указано, в языке бытие получили сначала предложения; позже путем расчленения предложений, основанного на взаимном их сопоставлении и влиянии, из них выделились словосочетания и слова <...> обычно словосочетания и слова обретаются в составе предложения (здесь и далее курсив мой. – Л. Б.)» [6: 17].

Эти слова звучат во Введении как методологический манифест, оставшийся, однако, не услышанным даже ближайшими учениками. На протяжении всего XX века на страницах теоретических, в том числе академических, изданий велась нескончаемая дискуссия о том, какова исходная единица языка – слово, словосочетание или предложение? Анализ этой теоретической невнятицы посвящена моя новая монография «От слова к предложению или от предложения к слову?», находящаяся в печати.

В самом начале своей гениальной книги А. А. Шахматов пишет:

«Задачей синтаксиса является изучение как предложения, т. е. словесного выражения единицы мышления (это “школьное” определение предложения дожило до 80-х годов XX века. – Л. Б.), так и *выделившихся* указанным путем словосочетаний и слов, насколько, однако, эти последние – в своей ли форме или в своем употреблении – *не потеряли связи с предложением, сохранив значение частей или членов предложения*» [6: 17–18].

Таким образом, определяющая роль в соотношении *предложение – словосочетание* отдается предложению, а в соотношении *член предложения – часть речи – лексема – члену предложения*. Даже лучший ученик А. А. Шахматова В. В. Виноградов не обратил внимания на эти слова.

В самом начале книги содержатся идеи, которые стали воплощаться в жизнь через десятилетия. Вслед за А. А. Потемной логические компоненты суждения А. А. Шахматов называет психологическими: «термин *коммуникация* предпочитаю термину *пропозиция*, ибо пропозиция – термин логики» [6: 19]. «Сама коммуникация отражает на себе, с одной стороны, глубочайшие недра человеческой психики, а с другой – те внешние средства, которыми она обнаруживается» [6: 20]. Для него коммуникация вмещает в себя и суждение, и грамматическое предложение, рождающееся в речи.

А. А. Шахматов говорит о тайне зарождения и оформления языковыми значениями мысли:

«Обычным посредником между коммуникацией и предложением, в котором коммуникация находит себе выражение, является внутренняя речь, т. е. облеченная в слуховые, частью зрительные знаки мысли; во вну-

тренней речи конкретизируются те сложные, расплывчатые образы, которые сочетались в коммуникации <...> вызвавший ее психологический акт (коммуникация) может сообщить ей не только эти слуховые знаки, в той или иной степени воспроизводящие сочетавшиеся представления, но и ряд других элементов в виде *представлений об отношениях и чувствах*, вызываемых таким сочетанием; эти элементы стремятся прорваться наружу во внешнюю речь через посредство той же внутренней речи» [6: 20].

Так закладывается база для исследования самого процесса мышления посредством языка – когнитивизма, о котором заговорили только во второй половине XX века.

Чрезвычайно важными, вскрывающими сущность синтаксиса, опередившими свое время являются рассуждения *о синтаксических отношениях, различении субстанций и отношений* [6: 21]. Интересно то, что в русистике и XIX, и XX века уже после работ Ф. И. Буслаева в состав определений членов предложения не включается понятие *синтаксические отношения*, в лучшем случае говорят о «связях»: А. А. Потебня и Л. В. Щерба, Д. Н. Овсянников-Куликовский и А. М. Пешковский, Л. А. Булаховский и В. А. Богородицкий, В. В. Виноградов и Н. Ю. Шведова обходятся без этого фундаментального понятия. Как правило, в определениях синтаксических отношений, данных в словарях и монографиях, присутствует односторонний подход: учитывается или только типовая семантика грамматической категории, или только ее формальное выражение, часто отождествляются понятия *отношение* и *значение*, хотя чуткие лингвисты давно ощущают разницу между ними.

Первичным шагом в процессе познания мира является осознание отношений между «субстанциями» объективной действительности, в свою очередь, отраженных языком, и облечение этих отношений в языковую форму. «Субстанции» здесь не лексемы, а денотаты, имеющие разную структуру, на функционирование которых в речи влияют отношения, структурируемые в предложении. Взаимодействие языковых форм в синтаксической структуре влияет на понятийное лексическое значение, именно поэтому слово-лексема приобретает многозначность в функции члена предложения, становится полисемантической. Новое значение многозначного слова на основе метафоризации, чаще всего контекстуальной, появляется, проявляется и развивается только в предложении и сложном синтаксическом целом и лишь затем закрепляется в лексиконе – неслучайно значения лексем, прежде всего многозначных, в словарях

иллюстрируются предложениями. Человеческий разум с помощью языка способен осознать отношения разного уровня абстрагирования посредством осмысления «вещей» разной степени отвлеченности в их взаимных соотношениях. Понятие отношения предопределяет языковую структуру, в которой они проявляются, это отношения между компонентами структуры. Отношение в математике приближено к максимально абстрактной «субстанции», которая сама выступает как отношение. Язык, отражая осознаваемую разумом действительность, тоже помогает увидеть онтологические отношения между объективно существующими «субстанциями», выражаемыми языковыми формами. Отношения в языке – это отраженные мышлением отношения между языковыми значениями, отображающими в свою очередь осмысленные разумом «субстанции» действительности. Термин-понятие *отношение* в лингвистике включает потенциальную или уже определенную языковую форму выражения объективно существующих отношений. Отношения формируют модели предложений, а модель – структурная схема – представляет собой множество потенциальных параметров и совокупностей уже языковых взаимозависимых значений, составляющих систему компонентов структуры [5: 51 и сл.].

Именно на основе отношений, по А. А. Шахматову, выделяются «члены коммуникации» – грамматические члены предложения, и тут же высказываются мысли о разных семантических типах простых предложений: глагольном акциональном (*собака побежала*) и именном кваликативном (*Иванов офицер; он портной*). Через много лет эти мысли воплотятся в теорию логико-синтаксических типов предложения Н. Д. Арутюновой [1] и В. В. Бабайцевой [4]. Вслед за Ф. И. Буслаевым А. А. Шахматов выделяет члены предложения на основе синтаксических отношений: предикативных, атрибутивных, «объективных» и «предикативно-атрибутивных» [6: 29]. Описывая второстепенные члены предложения, А. А. Шахматов, однако, иллюстрирует их словосочетаниями – «грамматическими единствами» [6: 31–32]. Краткое описание словосочетаний предшествует описанию второстепенных членов [6: 36–37].

Исследуя природу коммуникации, А. А. Шахматов пишет о «расчленении предложения». Предложение *испуганная нами ворона взлетела на высокую липу* членится на субъект *испуганная нами ворона* и предикат *взлетела на высокую липу*, то есть речь здесь идет не об отдельных

членах предложения, а о составе подлежащего и сказуемого – теме и реме. «Образование членов предложения основывается, несомненно, на психологических категориях» [6: 28]. Так закладывается теория актуального членения предложения за много лет до открытий Пражского кружка.

А. А. Шахматов – автор теории двусоставных – односоставных предложений. Свой анализ он начинает с самых трудных для исследования односоставных именных предложений: «Как и всякое другое предложение, односоставные соответствуют коммуникации, сочетавшей представление о субъекте с представлением о предикате» [6: 49–50]. Подробнейшая их классификация, учитывающая тончайшие структурно-семантические оттенки, огромное количество иллюстраций из разных языков и эпох до сих пор вызывают восхищение. Во второй половине XX века В. В. Бабайцева объяснила их логико-лингвистическую природу.

По В. В. Бабайцевой, многоаспектность простого предложения обусловлена уже процессом его зарождения, планирования выбора языковой формы для выражения компонентов суждения. При возникновении мысли субъект речи определяет информационный центр высказывания и возможности его тема-рематического членения. Зарождение мысли связано с наглядно-чувственными образами: ощущениями, восприятиями и представлениями, которые сочетаются с вербальными средствами [3: 39], диктуют выбор структурной схемы *будущего предложения* в зависимости от коммуникативной задачи. В результате говорящий выбирает один из трех видов суждения: типичное логическое суждение с вербализованным субъектом и предикатом (двусоставное предложение); логико-психологическое суждение, в котором один из компонентов мысли представлен наглядно-чувственным образом, а другой – вербализованным понятием (односоставные предложения: *Красота! Светает!*); или «нечленимое» суждение, в котором нет вербализованных компонентов (*Увы!*). Однако все три вида мысли выражают ее как двучленную, состоящую из определяемого и определяющего. В нечленимом предложении предмет мысли представлен в сознании как ощущение, восприятие или представление, вербализована эмоциональная реакция субъекта речи, выраженная междометием (*О!* или *Ах!*) [3: 29 и сл.]. Все три вида мысли оформляются предикативными отношениями, выраженными определенными языковыми формами.

Развивая мысли В. В. Бабайцевой, считаем, что это и есть категориальное грамматическое значение простого предложения – оно сосредоточено в оформлении *отношений* между двумя «субстанциями», осознаваемыми как предмет-денотат и его предикативный признак, как подлежащее и сказуемое [5], причем в качестве неопределенного пока денотата-темы высказывания может быть любая языковая форма, которой приписывается предикативный признак, имеющий в своей основе бытийность. Недаром человеческой мысли было так сложно осознать и определить предикативность предложения. Напомним, что между осознанием и описанием Аристотелем сказуемого и теоретическим определением В. В. Виноградовым предикативности прошло почти две с половиной тысячи лет.

Многоаспектного анализа требует и система членов предложения, которые оказались в центре пересекающихся синтаксического, морфологического, лексического и даже логического уровней. Это мешает поместить их в строгие классификационные рамки, что привело вообще к отрицанию второстепенных членов предложения в Грамматиках, написанных под руководством Н. Ю. Шведовой (1970, 1980–1982). Однако именно через них речевая стихия заполняет и преобразует языковые модели, функционируя в них, проявляя многофункциональность основных единиц языка – предложения и слова. В потоке речи происходит взаимодействие, взаимовлияние категориальных и функциональных значений. Так пополняется словарь путем образования многозначных слов.

Категориальное грамматическое значение части речи максимально близко к логико-грамматическому значению, самому абстрактному уровню семантики. Как синоним термин семантическое прилагается к терминам *понятийное, содержательное, смысловое, семиотическое, семиологическое* и под., то есть к самым разным аспектам лингвистики. Логико-грамматическое членение предложения имеет универсальный характер, так как отражает логическую структуру мысли (суждения-сообщения, суждения-вопроса, суждения-побуждения). С точки зрения логико-грамматической простое предложение всегда двучленно, каким бы способом ни выразился денотат-тема. Языковая форма грамматической категории простого предложения напрямую отражает структуру суждения и только потом наполняется коммуникативными, в том числе оттеночными, коннотативными смыслами, функционируя в речи, причем денотат может быть представлен

языковой формой, выражающей ощущения / восприятия / представления [4: 45 и сл.], в том числе имплицитной.

Простые предложения выражают двучленную мысль, отражение ее в языковых формах различно, оно совмещает логические и психологические аспекты, маркируемые вербализованными понятиями и невербализованными наглядно-чувственными образами, выраженными имплицитно. Это напрямую влияет на выбор для выражения мысли семантической (логико-синтаксической) модели и структурной схемы – определенного состава предложения.

Теория многоаспектности синтаксических единиц В. В. Бабайцевой, ее теория переходности и синкретизма, впитавшие идеи А. А. Шахматова, определили развитие теоретического синтаксиса и его практической интерпретации в образовательном процессе в конце XX и в XXI веке. Это важно понять, учитывая, что язык включает три компонента: систему языка, речевую деятельность и речь [2].

Здесь уместно привести цитату из статьи Л. В. Щербы:

«...мы имеем полное право сказать, что вообще все формы слов и все сочетания слов нормально создаются нами в процессе речи, в результате весьма сложной игры сложного речевого механизма человека в условиях конкретной обстановки данного момента» [7: 24].

На ранних стадиях развития языка эти формы элементарны, диффузны, но они уже существуют. Говорящий не анализирует процесс своего словотворчества, даже когда художественно осмысливает объективный мир, но любой компонент этого языкового осмысления, даже фрейм во внутренней речи, состоящий из слова, реально или потенциально предикативен, так как направлен на коммуникацию. Замечательно сказал А. А. Шахматов: «Простейшая единица мышления, простейшая коммуникация состоит из сочетания двух представлений, приведенных движением воли в предикативную (то есть вообще определяю-

щую) связь» [6: 19]. Эта догадка открывает портал понимания того, как создавались и создаются первые высказывания и слова, как они развиваются на протяжении тысячелетий. Лингвисты, исследующие теорию номинации, поставившую вопрос об отражательном потенциале языковых единиц, пришли к выводу о том, что процесс номинации ведет к систематизации действительности, сведению бесчисленных субстанций и явлений, отраженных разумом, к их системному упорядочению с помощью формирующегося инвентаря языковых форм.

ВЫВОДЫ

Со времен Аристотеля человечество признает соотносительность логического и лингвистического, то есть единство слова, понятия и языковой модели, смысла и значения языкового знака. Сама формула суждения S – P возникла из реальной действительности, в форме закона, отражающего бинарность мысли: от определяемого к определяющему. Язык закрепляет логику мышления, грамматические формы уже содержат в себе логические формы, а логические формы не могут быть выражены иначе чем в языке. Но логическое может быть выражено только в структуре. То, что Аристотель определил как логические категории, Э. Кант – как априорные схемы рассудка, русские лингвисты исследовали как грамматические категории. В наше время абстрактные научно обоснованные понятия философии постепенно осмысливаются как грамматические категории, которые выражают обозначаемые языковыми формами отношения с помощью разноуровневых единиц языка, объединенных категориальной семантикой в функционально-семантические поля.

Все эти новые теории вырастают из бессмертной книги «Синтаксис русского языка» А. А. Шахматова – живого, неумирающего источника идей, которые питают новые животворные идеи лингвистов в XXI веке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А р у т ю н о в а Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
2. Б а б а й ц е в а В. В. Основные компоненты структуры языка // Вера Васильевна Бабайцева. Статьи последних лет. М.; Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. С. 30–44.
3. Б а б а й ц е в а В. В. Система членов предложения в современном русском языке. М.: ФЛИНТА – Наука, 2011. 496 с.
4. Б а б а й ц е в а В. В. Синтаксис русского языка. М.: ФЛИНТА – Наука, 2015. 576 с.
5. Б е д н а р с к а я Л. Д. Структурно-семантические категории. М.: ФЛИНТА – Наука, 2019. 276 с.
6. Ш а х м а т о в А. А. Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз, 1941. 620 с.
7. Щ е р б а Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 24–39.

Поступила в редакцию 09.09.2024; принята к публикации 30.09.2024

Original article

Larisa D. Bednarskaya, Dr. Sc. (Philology), Professor, Orel State University named after I. S. Turgenyev (Orel, Russian Federation)
ORCID 0000000262837346; bednarskaya.l.d@mail.ru

EVOLUTION OF A. A. SHAKHMATOV'S LINGUISTIC IDEAS IN THE XXI CENTURY

Abstract. The book *Syntax of the Russian Language* by A. A. Shakhmatov contains ideas that are perceived in a new way at the present stage of the development of linguistics. Since the time of V. V. Vinogradov, there have been no significant studies of the scholar's views, and they have mostly been criticized, so the relevance and scientific novelty of this article lie in a positive analysis of these ideas and substantiation of their scientific perspectives, which underlie new linguistic theories. The legacy of the polymath scholar A. A. Shakhmatov is analyzed from the standpoint of the structural and semantic direction of modern linguistics, of which he was the forerunner. He was the author of the original detailed classification of mononuclear sentences, which has hardly changed to the present, but the main thing was his awareness of the system and structure of the language, which is modern even for our time. The very arrangement of the material suggests that A. A. Shakhmatov drew on antiquity in his perception of parts of speech, focusing on the communicative role of the sentence and its components. He speaks about this at the very beginning of his work, defining the pioneering methodology of his research. However, the huge syncretic fundamental background of historical and dialectological studies of different languages led to the conclusions that his contemporaries were not able to perceive, as their meaning became clear almost a century later. The ideas of A. A. Shakhmatov feed modern theories, scientific discussions on the relationships between the word, phrase, and sentence as a structure, on communication as the fundamental basis of thinking, on syntactic relations as the basis of the language "structure", on the distinction between substances and relations between them, on logical and syntactic types of sentences, on communicative syntax and the thematic-rhematic structure of sentences, etc. In this regard, the theory of multidimensional syntactic units by V. V. Babaitseva, as well as her theory of transitivity and syncretism, which absorbed the ideas of A. A. Shakhmatov, are analyzed, as they determined the development of theoretical syntax and its practical interpretation in the educational process in the late XX and the XXI centuries.

Key words: A. A. Shakhmatov, Russian syntax, theory of multidimensionality of syntactic units, V. V. Babaitseva

For citation: Bednarskaya, L. D. Evolution of A. A. Shakhmatov's linguistic ideas in the XXI century. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(7):60–65. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1094

REFERENCES

1. Arutyunova, N. D. Sentence and its meaning: Logical and semantic problems. Moscow, 1976. 383 p. (In Russ.)
2. Babaitseva, V. V. Basic components of language structure. *Babaitseva, V. V. Recent articles*. Moscow; Stavropol, 2014. P. 30–44. (In Russ.)
3. Babaitseva, V. V. System of sentence parts in the modern Russian language. Moscow, 2011. 496 p. (In Russ.)
4. Babaitseva, V. V. Syntax of the Russian language. Moscow, 2015. 576 p. (In Russ.)
5. Bednarskaya, L. D. Structural and semantic categories. Moscow, 2019. 276 p. (In Russ.)
6. Shakhmatov, A. A. Syntax of the Russian language. Leningrad, 1941. 620 p. (In Russ.)
7. Shcherba, L. V. About the threefold aspect of linguistic phenomena and the experiment in linguistics. *Language system and speech activity*. Leningrad, 1974. P. 24–39. (In Russ.)

Received: 9 September 2024; accepted: 30 September 2024